

в английском языке, такие как "с", "в", "от" и "до". Кроме того, правила их использования достаточно просты и негибки, в отличие от падежей в русском языке.

Если существительное в туркменском предложении выполняет роль подлежащего, общий падеж английского языка соответствует именительному падежу туркменского языка, если существительное играет роль прямого дополнения в предложении, то общий падеж английского языка соответствует туркменскому винительному падежу, а косвенное дополнение стоит в дательном падеже: *Okuwçylar mugallyma taze kitap gorkezdirler.* – The students showed the teacher a new book.

Притяжательный падеж в английском языке, который выражает принадлежность предмета, соответствует родительному падежу туркменского языка. Если существительное отвечает на вопрос *чей?*, то родительный падеж в туркменском языке образуется с прибавлением окончаний: –уň, –iň, –uň, –üň, –ň: *student's book – okuwçylaryň kitaby, my father's car – menin kakamuň masyny.*

Но если существительное отвечает на вопрос *чего?*, то родительный падеж будет образовываться без каких-либо окончаний: *mekdep mudiri – директор школы, kolhoz başlygy – руководитель колхоза.*

В туркменском языке для образования дательного падежа необходимо окончаниями –а, –е, –ä. Данный падеж используется для указания направления действия. Поэтому этот падеж по-другому называется *направительный*: *Şu gun talyplara (kime?) tejribe sapagy bar. Men uniwersite (nirä?) barýaryn.*

Винительный падеж используется для указания времени, места действия. Этот падеж образуется с прибавлением окончаний –у, –i, –ну, –ni: *Men her gün öz gyz jigimi (kimi?) mekdebe akidyarin.*

Местный падеж образуется при помощи окончаний –da, –de и обозначает местонахождение предмета, может передавать временные и другие отношения: *Sizin depderleriniz niredе? Bizin depderlerimiz partanyň üstünde (niredе?). Menin depderim Amanda (kimde?).*

Исходный падеж обозначает пункт движения или действия: *öýden (nireden?). Amandan (kimden?). Bu bal almadan edilen (nämeden?).*

Заключение. Как мы видим, категория падежа имени существительного в сравниваемых языках представлена не только различным количеством, но и разными значениями в употреблении. Это обусловлено тем фактом, что данные языки не только относятся к разным языковым семьям, но и представляют различные типы языков. Английский относится к аналитическим языкам, в которых грамматические отношения имеют тенденцию к передаче в основном через синтаксис, то есть через отдельные служебные слова, через фиксированный порядок слов, контекст и интонационные вариации; а туркменский язык – это синтетический язык, в котором отношения между словами выражаются с помощью падежных окончаний.

1. Азымов, П., Сопыев, Г., Чоннаев, Я. Туркменский язык / П. Азымов, Г. Сопыев, Я. Чоннаев. – Ашхабад : Магарыф, 1992. – С. 133–156.
2. Качалова, К.Н., Израилевич, Е.Е. Практическая грамматика английского языка с упражнениями и ключами / К.Н. Качалова, Е.Е. Израилевич. – Москва : Юнвес, 1999. – С.17–22.
3. Хведченя, Л.В. Comprehensive English Grammar = Грамматика английского языка / Л.В. Хведченя. – Минск : Гревцова, 2011. – С. 11–14.

ИМЯ СОБСТВЕННОЕ В СИСТЕМЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ БЕЛОРУССКОГО ЭТНОСА

Николаенко М.О.,

студент 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Вардомацкий Л.М., канд. филол. наук, доцент

Белорусская антропонимика, заложенная исследованиями академика АН Беларуси Н.В. Бириллы и представленная в его фундаментальном трехтомном труде «Беларуская антрапанімія» (1966, 1969, 1982), к сегодняшнему дню достигла значительных успехов. Сложившиеся известные в славянском мире ономастические научные школы (в том числе и на филологическом факультете Витебского государственного университета имени П.М. Машерова). В основе научных интересов современных ономастов лежат различные аспекты системы, структуры и функционирования имен собственных. Широко известны сегодня исследования на этом научном поле А.М. Мезенко, И.Л. Копылова, Т.Г. Трофимович, А.Ф. Рогалева и многих других белорусских языковедов.

Но, к сожалению, все еще за пределами системного научного внимания остаются вопросы истории, источников и путей формирования белорусского ономастического корпуса. Исследования такого рода все еще остаются единичными в нашем языкознании. Появляющиеся работы посвящаются эклектичным рассуждениям историко-семантического характера о происхождении тех или иных форм имени, что пока еще не дает возможности сделать достаточно аргументированные выводы относительно специфики белорусских онимов на восточнославянском ономастическом пространстве. Поэтому любые новые работы в этом направлении имеют практический интерес и восполняют недостающие звенья в понимании становления белорусского этноса. И в этом несомненная актуальность исследования.

Цель работы – определение номинативной базы именованных жителей Витебска в эпоху формирования белорусского этноса.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили именованья жителей города Витебска, представленные в «Инвентаре имущества архиепископии Полоцкой, составленной в 1618 г. Января 10» в редакции, опубликованной А.П. Сапуновым в 1883 году [1; 344-353]. Полученный языковой материал обрабатывался методом исторической реконструкции, семантического и словообразовательного анализа.

Результаты и их обсуждение. Еще в 3-м веке до нашей эры древнегреческий философ Платон писал: «Кто познал бы имена вещей, тот познает и вещи». И продемонстрировать это сегодня как нельзя лучше можно как раз на примере самого имени Платона. Как известно, от рождения ему было дано имя Аристокл (в др. греч. Ἀριστοκλῆς – Аристоклис), которое составлено из двух греческих слов ἄριστος (аристос – «наилучший») + κλέος (клеос – «слава»), что вместе должно было обозначать «наивысшая слава». Но это слово в др. греческом имело также значения «благословенный», «аскет». И это имя сегодня рассказывает нам, о том, как воспринимали своего сына давшие ему такое имя родители, как к нему относились, каким хотели видеть его будущее. Но не только это. При внимательном рассмотрении в этом имени мы увидим и особенности традиций и культуры народа, его мировоззрение, понимание человеческой судьбы. Позже – в юности – Аристокла стали называть Платоном. И это имя тоже о многом нам может рассказать: в др.-греч. πλάτων – «широкий» (от πλάτω – «широта»). Имя Платон сегодня переводят как «широкоплечий». Однако более вероятным следует признать, что оно имело значение «широкий лоб». Этим именованием современники как бы подчеркивали широту ума и образованности этого человека.

Но говорящие имена – особенность не только древних греков. Это свойственно практически всем народам мира. И не исключение в этом смысле славянские народы и белорусы в частности.

В 1618 году в Витебске была проведена инвентарная перепись. В основе ее лежали жилые строения и имена владельцев (жителей) этих строений. Эта инвентарный список был представлен «его милости отцу Юсафату Кунцевичу, архиепископу Полоцкому, Витебскому и Мстиславскому, в року, теперь идучем, тысяча шестьсот осмнадцатьм, месяца Генваря десятого дня» [1, 386]. Всего в инвентаре указано около 120 домов с именами их владельцев. (Вероятно, это далеко не полный список жителей Витебска этого времени: во-первых, в перечне указаны только владельцы, а кроме них в доме проживали еще часто немалочисленные члены семей, имена которых мы, к сожалению, не узнаем, а во-вторых, в перечне представлены только дома с «одним дымом»). Таким образом, мы сегодня можем говорить о семантическом своеобразии и морфемной структуре 120 имен собственных города Витебска начала 17 века. Цифра достаточно репрезентативная, что дает нам возможность и право делать достаточно обоснованные выводы.

В частности, именованья людей, перечисленные в инвентаре, дают нам возможность получить определенные представления о Витебске 1618 года.

1. Ряд владельцев домов представлены только формами, равными имени: Иван, Корнило, Макарь, Нестеръ, Озарко, Пронко, Сазон, Совостей.

2. Большая группа именованья включает, наряду с именем, прозвище человека по профессии: Тихно Пономарь, Андрей Слесарь, Фроль Кровецъ, Лешко Кравецъ, Денись Кравецъ, Демешко Коваль, Парфень Коваль, Лавринъ Коваль, Хома Золотарь, Хома Кривопускъ, Мартынъ Пирожникъ, Хорко Пирожникъ, Яско Чоботарь, Грышко Чоботарь, Хома Чоботарь, Кирило Гончарь, Михайло Котельникъ, Михалко Котельникъ, Федоръ Тесля, Яковъ Рыбакъ. Причем, обратим внимание, прозвище Кравец (портной) имели три человека. Также были три Ковалья (кузнеца), три Чоботаря (сапожника), два Пирожника и два Котельника. А вот Слесарь, Тесля (плотник), Золотарь являются единичными представителями своей профессии.

3. Широко представлены именованья жителей Витебска по соотношению с названиями птиц и животных: Отрохимъ Бобрь, Максимъ Воронъ, Мартынъ Волчокъ Романъ Кротъ, Кондратъ Кабанъ.

4. Значительная категория жителей Витебска представлена двухсловными именованьями, второе в котором – отчество на –ович: Карцъ Ждановичъ, Тышко Ивановичъ, Лукьянь Корниловичъ Томашъ Юрковичъ, Кузма Семенович, Мартинъ Валентинович, Микита Легонович, Микита Павлович, Олексей Овдакимовичъ. Но: Максимъ Кузминичъ.

Такая форма именованья (имя-отчество), как известно, – особенность только восточных славян.

5. Отдельного рассмотрения требуют представленные в инвентарном списке двухсловные именованья жителей Витебска на –ский. Структурно-семантический анализ таких именованья свидетельствует о том, что суффикс –ский первоначально выступал в значении притяжательного. Сравним: огородъ Бартошовский, домъ Белусовский, домъ Лялошинский, домъ пустой Жолтековский, домъ Нецинский и под.

Заключение. «Имя собственное, – как отмечает А.Ф. Рогалев, – не просто слово, а «продукт» определенной эпохи и определенной культуры» [2, 3]. И приведенные здесь примеры, как и другие именованья жителей Витебска из инвентарной переписи 1618 года, в полной мере подтверждают эту мысль. Изучая формы и структуру именованья жителей, мы одновременно получаем сведения и о социальной структуре жителей города, и о профессиях, наиболее распространенных в данном населенном пункте, и о конфессиональных предпочтениях людей.

1. Сапунов, А.П. Витебская старина. Т.1 / А.П. Сапунов.– Витебск, 1883. – 668 с.

2. Рогалев, А.Ф. Этнические и географические названия как источник для изучения этноязыковой истории (на материале Беларуси). Автореф. дисс. на соискание ученой степени доктора филологических наук / А.Ф. Рогалев. – Минск, 1996 г. – 34 с.